

„Культурные запросы русскаго общества начала царствованія Екатерины II по матеріаламъ Законодательной комиссіи 1767 года“.

I.

Екатерина II любила говорить, что комиссія объ уложеніи подала ей „свѣтъ и свѣдѣнія, съ кѣмъ дѣло имѣемъ и о комъ пещись должно“, такъ какъ для нея стали ясны нужды и запросы русскаго общества начала ея царствованія. Почти то же самое можетъ сказать каждый изслѣдователь, которому приходится изучать тотъ или иной вопросъ въ историческихъ судьбахъ Россіи 2-ой половины XVIII вѣка; онъ невольно обращается къ матеріаламъ комиссіи 1767 года и изъ нихъ старается почерпнуть данныя, какъ для характеристики русскаго общества на порогѣ реформъ Екатерины II, такъ и для выясненія того, въ какой мѣрѣ отвѣчали запросамъ жизни законодательные опыты этого царствованія. Вѣдь никогда ни до, ни послѣ созыва комиссіи 1767 года, русское общество не имѣло возможности одновременно почти по всѣмъ мѣстностямъ имперіи освѣтить такъ полно и всесторонне свои нужды и недостатки. Депутатскіе наказы, большинство которыхъ въ настоящее время уже издано ¹⁾, являются своего рода анкетой, произведенной въ русскомъ обществѣ середины XVIII вѣка. Внимательно вчитавшись въ эту анкету и ставъ такимъ обра-

¹⁾ Матеріалы, относящіеся къ Законодательной Комиссіи 1767 г., напечатаны въ Сборникѣ Русскаго Историческаго Общества, т.т. 4, 8, 14, 32, 36, 43, 68, 93, 107, 115, 123, 134 и 144, а также въ изданіи журнала: „Кіевская Старина“ „Наказы малороссійскимъ депутатамъ 1767 года“. Кіевъ 1889 г.

зомъ лицомъ къ лицу съ избирателями, историкъ можетъ составить себѣ довольно полное представленіе о надеждахъ и чаяніяхъ страны. Выступленія же депутатовъ въ самой комиссіи, тѣ мнѣнія, которыя они или высказывали устно, или излагали письменно, помогаютъ выяснить, въ какой мѣрѣ дѣйствительно назрѣли тѣ запросы, о которыхъ говорили избиратели въ своихъ наказахъ—являлись ли они только пожеланіемъ небольшой части русскаго общества, или затрагивали интересы большинства населенія Россіи того времени. Если же сопоставить съ депутатскими наказами и комиссіонными преніями тѣ данныя, которыя можно почерпнуть изъ большого наказа Императрицы Екатерины и изъ тѣхъ проектовъ, которые составлены были въ малыхъ комиссіяхъ, то можно безъ труда установить связь между реформаціонными стремленіями русскаго общества 60-хъ г.г. XVIII столѣтія и преобразовательными начинаніями Екатерины II слѣдующихъ двухъ десятилѣтій.

При этомъ не надо забывать, что правительственные круги имѣли также возможность высказаться, какъ въ моментъ созыва законодательной комиссіи, такъ и во время ея дѣятельности. Вѣдь всѣ правительственныя учрежденія, входяція въ составъ органовъ центрального управленія, избирали своихъ депутатовъ и снабжали ихъ особыми наказами. Въ этихъ наказахъ отразилась творческая мысль екатерининской бюрократіи, а изъ рѣчей и мнѣній правительственныхъ депутатовъ можно получить отвѣтъ на вопросъ о томъ, какъ реагировала тогдашняя чиновная и сановная среда на запросы различныхъ общественныхъ группъ. Комиссія 1767 года становится такимъ образомъ въ глазахъ историка своего рода крѣпкимъ узломъ, въ который стянуты, какъ общественные, такъ и правительственные интересы начала царствованія Екатерины II.

До сихъ поръ при помощи депутатскихъ наказовъ и дневныхъ записокъ большого собранія изслѣдователи старались освѣтить явленія, относящіяся или къ сферѣ мѣстнаго управленія и суда, или къ области сословнаго и хозяйственнаго строя, сложившагося въ Россіи къ серединѣ XVIII вѣка. Запросы культурнаго порядка, тѣсно связанные съ проблемой народнаго образованія въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, затрагивались лишь вскользь и не подвергались изученію во всемъ ихъ объемѣ. А между тѣмъ, подобнаго рода матеріалъ представляетъ значительный интересъ для историка. При помощи его онъ получаетъ возможность уяснить себѣ культур-

ный уровень страны и тѣ стремленія къ просвѣщенію, которыя успѣли назрѣть въ русской жизни къ началу царствованія Екатерины II. Съ этими данными въ рукахъ онъ можетъ про- извести русскому обществу своего рода экзаменъ на аттестатъ зрѣлости и обнаружить, въ какой степени оно дѣйствительно сумѣло усвоить плоды общеевропейской культуры. Настоящая работа и ставитъ себѣ цѣлью подойти къ екатерининской комиссіи 1767 года именно съ этой стороны и изучить при помощи ея обширнаго дѣлопроизводства вопросъ о школѣ и просвѣщеніи, какъ онъ ставился и трактовался на переломѣ русской жизни въ серединѣ XVIII вѣка.

Однако среди обширнаго дѣлопроизводства екатерининской законодательной комиссіи 1767 года матеріалы, относящіеся непосредственно къ школѣ и просвѣщенію, занимаютъ весьма скромное мѣсто. Они разбросаны и по депутатскимъ наказамъ, и по дневнымъ запискамъ Большого Собранія, и по проектамъ, составленнымъ малыми комиссіями. Собрать ихъ приходится буквально по крупицамъ и только послѣ такой предварительной работы можно составить общую картину культурныхъ запросовъ русскаго общества наканунѣ реформаціонной дѣятельности Екатерины II. Въ нашемъ распоряженіи находилось 760 наказовъ (25 отъ присутственныхъ мѣстъ и 735 отъ избирателей), изъ которыхъ только въ 62-хъ затронутъ интересующій насъ вопросъ. Другими словами лишь 8,16% всѣхъ наказовъ проявили интересъ къ культурнымъ нуждамъ населенія страны. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что центральныя правительственныя учрежденія говорятъ о народномъ образованіи въ 9 ¹⁾ наказахъ изъ 25, а на все громадное количество наказовъ, составленныхъ избирателями приходится всего на всего 53 ²⁾, касающіеся вопросовъ культурнаго характера. Для

¹⁾ О школѣ и просвѣщеніи говорятъ указы: Сената, Синода, Герольд-мейстерской Конторы, Коммерцъ-Коллегіи, Бергъ-Коллегіи, Малороссійской Коллегіи, Главнаго Магистрата, Главной полиціи и Академіи Наукъ, при чемъ къ синодальному наказу приложены обширные пункты отъ трехъ малороссійскихъ епархій, отъ Кіево-Печерской Лавры и отъ двухъ великороссійскихъ іерарховъ: петербургскаго архіепископа Гавріила и епископа ростовскаго Афанасія, въ которыхъ также много вниманія удѣлено народному образованію.

²⁾ Приводимъ подробный перечень всѣмъ наказамъ, въ которыхъ

большей наглядности мы приводимъ въ прилагаемой таблицѣ сводку всего того матеріала, который можно найти въ депутатскихъ наказахъ 1767 года по вопросу о народномъ образованіи. (См. таблицу на стр. 68—69).

Изъ этой таблицы ясно видно, что больше всего вниманія культурнымъ нуждамъ страны удѣляли дворяне—24,02% всѣхъ наказовъ. Среднее мѣсто занимаютъ горожане—5,27%; и послѣднее мѣсто сельскіе избиратели—0,63%. Нѣкоторые же разряды населенія не проявили совсѣмъ во время выборовъ въ комиссію никакого интереса ни къ школѣ, ни къ просвѣщенію. Если расположить весь сведенный въ таблицу матеріалъ въ извѣстной послѣдовательности, то придемъ къ слѣдующимъ любопытнымъ выводамъ. Изъ 20 губерній, въ которыхъ происходили выборы въ комиссію, мы имѣемъ дворянскіе указы отъ 19 губерній, городскіе—отъ 14, крестьянскіе—отъ 6 и указы отъ казаковъ и инородцевъ—отъ 2-хъ губерній. Что касается двухъ послѣднихъ группъ избирателей, то они школы совсѣмъ не касались. Изъ сельскихъ жителей, къ составу которыхъ мы относимъ и черносошныхъ крестьянъ, и однодворцевъ, и крестьянъ, приписанныхъ къ горнымъ заводамъ, только 2 наказа говорятъ о желаніи имѣть школы. Дворяне же и горожане обнаружили стремленіе къ просвѣщенію: первые въ

избиратели говорятъ о народномъ образованіи: 1) отъ дворянъ: Московской губ.—уѣзды: Верейскій, Дмитровскій, Калужскій, Медынскій, Кашиинскій, Каширскій, Костромской, Крапивинскій, Московскій, Тарусскій и Оболенскій, Тульскій; Петербургской губ., уѣзды: Копорскій, Шлиссельбургскій и Ямбургскій; Новгородской губ., уѣзды: Новгородскій; пятины: Бѣжецкая, Водская, Деревская, Обонежская, Шелонская, Опочецкій, Псковской и Тверской; Смоленской губ., уѣзды: Дорогобужскій и Смоленскій; Архангелогородской губ., уѣзды: Галицкій и Пароеньевскій; Нижегородской губ., уѣздъ: Алаторскій; Воронежской губ., уѣзды: Ефремовскій и Рязскій; Бѣлгородской губ., уѣзды: Бѣлгородскій, Бѣлевскій, Курскій и Орловскій; Слободско-Украинской губ., уѣзды: Ахтырскій и Сумской; Малороссійской губ., уѣзды: Глуховской, Переяславскій и Черниговскій; Киевской губ., уѣздъ: Киевскій; Новороссійской губ.: Бахмутскій Гусарскій полкъ, и Лифляндской губ.: Эстницкое Рыцарство, 2) отъ горожанъ: Московской губ. города: Бѣжецкій Верхъ и Москва; Новгородской губ., городъ Вязьма; Архангелогородской губ., города: Архангельскъ, Вологда и Солигаличъ и Казанской губ., городъ Соликамскъ; Воронежской губ.: Воронежъ и Рязскъ, 3) отъ сельскаго населенія: Московской губ. отъ засѣчныхъ помѣстныхъ сторожей д. Кулешевой, Лихвинскаго уѣзда; Казанской губ.—отъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ города Мензелинска.

Разряды избирате- лей.	Наказы депутатамъ.	Г у				
		Московская.	Петербургская.	Новгородская.	Смоленская.	Архангелогород.
Дворяне.	Всего наказовъ	50	3	18	5	—
	Число наказовъ, касающихся школы и просвѣщенія	10	3	8	2	—
	% отнош. чис. нак., касающ. просв., ко всему количеству нака- зовъ	20	100	44,44	40	50
Горожане.	Всего наказовъ	58	3	20	5	20
	Число наказовъ, касающихся школы и просвѣщенія	2	—	2	1	3
	% отнош. чис. нак., касающ. просв., ко всему колич. наказовъ.	3,43	—	10	20	5
Сельское насе- леніе.	Всего наказовъ	27	—	8	—	20
	Число наказовъ, касающихся школы, и просвѣщенія	1	—	—	—	—
	% отнош. чис. нак., касающ. просв., ко всему кол. нак.	3,7	—	—	—	—
К а з а к и.	Всего наказовъ	—	—	—	—	—
	Число наказовъ, касающихся школы и просвѣщенія	—	—	—	—	—
	% отнош. чис. нак., касающ. просв., ко всему кол. наказовъ	—	—	—	—	—
И н о р о д ц ы.	Всего наказовъ	—	—	—	—	—
	Число наказовъ, касающихся школы и просвѣщенія	—	—	—	—	—
	% отнош. числа нак., касающ. просвѣщ., ко всему кол. нак.	—	—	—	—	—

Б Е Р Н І И.														
Каванская.	Астраханская.	Воронежская.	Бѣлгородская.	Слободско-Украинская.	Малороссійская.	Кіевская.	Новороссійская.	Эстляндская.	Лифляндская.	Выборгская.	Оренбургская.	Сибирская.	Иркутская.	В С Е Г О.
5	—	17	17	5	10	1	11	1	3	1	3	2	3	165
—	—	2	4	2	3	1	1	—	1	—	—	—	—	—
—	—	11,8	23,53	40	30	100	9,09	—	33,33	—	—	—	—	24,02
15	20	16	5	—	12	2	—	—	—	—	—	9	5	205
1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11
6,06	—	12,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5,36
48	—	—	—	—	4	1	—	—	—	—	—	—	—	318
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
2,08	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10,63
—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
41	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	41
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

13 губерніяхъ ¹⁾, а вторые въ 6 ²⁾. При этомъ интересно, что центральная Московская губернія наиболѣе, густо заселенная, занимаетъ среди дворянскихъ наказовъ 3-ье мѣсто съ конца, а среди городскихъ послѣднее. Наибольшее же вниманіе къ явленіямъ культурнаго порядка обнаруживаютъ окраинныя районы: для дворянъ— сѣверо-западныя и сѣверныя губерніи, а для горожанъ западное Приднѣпровье, сѣверное Поморье, восточное Поволжье и Южное Подонье. Быть можетъ, въ Московской губерніи, этомъ старомъ государственномъ ядрѣ, школьное дѣло было поставлено лучше, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ имперіи; но вѣроятно, что окраины Россіи сильнѣе чувствовали потребность въ образованіи подѣ культурнымъ вліяніемъ зарубежныхъ сосѣдей.

Если сравнительно такъ мало вниманія удѣляли культурному подъему страны избиратели, то пожалуй еще меньше

¹⁾ Изъ приводимыхъ ниже данныхъ видно, въ какихъ губерніяхъ дворянскіе избиратели касались въ своихъ наказахъ школьнаго дѣла. въ какомъ ‰ отношеніи находится число этихъ наказовъ, съ культурными запросами ко всему количеству наказовъ, составленныхъ въ данной губерніи въ дворянскомъ избирательномъ собраніи.

Губерніи.	Число ‰ отнош.		Губерніи.	Число ‰ отнош.	
	нака- зовъ.	ко всѣмъ наказ.		нака- зовъ.	ко всѣмъ наказ.
Петербургская	3	100	Малороссійская	3	30
Кіевская	1	100	Нижегородская	1	25
Новгородская	8	44,44	Бѣлогородская	4	23,53
Слободско-Украинская	2	40	Московская	10	20
Смоленская	2	40	Воронежская	2	11,8
Архангелогородская	2	33,33	Новороссійская	1	9,09
Лифляндская	1	33,33			

²⁾ Приводимыя ниже цифровыя данныя даютъ намъ свѣдѣнія о томъ, въ какихъ губерніяхъ на выборахъ 1767 года городскіе избиратели обнаруживали стремленіе къ образованію и въ какомъ ‰ отношеніи ко всей массѣ городскихъ наказовъ стоятъ тѣ, въ которыхъ говорится о школьномъ дѣлѣ и явленіяхъ культурнаго порядка.

Губерніи.	Число нака- зовъ.	‰ отнош. ко всѣмъ наказ.
Смоленская	1	20
Архангелогородская	3	15
Воронежская	2	12,5
Новгородская	2	10
Казанская	1	6,06
Московская	2	3,43

останавливались на немъ депутаты. Въдъ центральное мѣсто въ преніяхъ Большой Комиссіи занимали вопросы сословнаго и административнаго порядка, говорить же о народномъ образованіи приходилось лишь вскользь, при выясненіи правъ и преимуществъ того или иного сословія. Въ общей сложности за 1½ года существованія Законодательной Комиссіи изъ 204-хъ ея засѣданій только въ 16 ¹⁾ ораторы касались проблемы народнаго образованія. Пренія при этомъ иногда принимали довольно страстный характеръ, что является превосходнымъ показателемъ того, какъ съ одной стороны нѣкоторые изъ депутатовъ искренне стремились къ просвѣщенію страны и какъ, съ другой, обскуранты и мракобѣсы горячо отстаивали

¹⁾ Въ прилагаемой таблицѣ мы приводимъ указанія на то, въ какихъ засѣданіяхъ Большой Комиссіи подымались вопросы изъ области народнаго образованія.

Засѣданія, въ которыхъ говорили о народномъ образованіи:

Лица, говорившія по вопросамъ, касающимся народнаго образованія.

25-е 17. IX. 1767 г.	Кн. Щербатовъ, д. Ярославскаго дворян.
25-е 19. IX. 1767 г.	Кожинъ, д. Кошинскаго дворян.
—	Строгановъ, д. Серпейскаго дворян.
26-е 21. IX. 1767 г.	Козельскій, д. Дѣпровскаго Пикинернаго полка.
30-е 28. IX. 1767 г.	Потемкинъ, д. Бѣльскаго двор.
—	Толмачевъ, д. Любимскаго двор.
36-е 9. X. 1767 г.	Межениновъ, д. Коммерцъ-Коллегіи.
47-е 24. X. 1767 г.	Самойловъ, д. г. Енисейска.
51-е 30. X. 1767 г.	Елагинъ, д. Пусторжевскаго двор.
100-е 19. III. 1768 г.	Ларионовъ, д. г. Симбирска.
118-е 29. IV. 1768 г.	Неустроевъ, д. г. Юрьева-Повольскаго.
121-е 2. V. 1768 г.	Жеребцовъ, д. Нижегородской провинціи пахотныхъ солдатъ.
122-е 5. V. 1768 г.	Любавцевъ, д. г. Пензы.
126-е 13. V. 1768 г.	Селивановъ, д. Пензенской провинціи пахотныхъ солдатъ и старыхъ службъ служившихъ людей.
128-е 15. V. 1768 г.	Жеребцовъ, д. Нижегородской провинціи пахотныхъ солдатъ.
129-е 16. V. 1768 г.	Строгановъ, д. Серпейскаго двор.
136-е 28. V. 1768 г.	Орловъ, д. Клинскаго двор.
139-е 2. VI. 1768 г.	Глазовъ, д. Обоянскаго двор.

Такимъ образомъ въ этихъ 16 засѣданіяхъ выступало въ общей сложности 16 ораторовъ, изъ которыхъ двое — гр. Строгановъ и Жеребцовъ говорили по два раза. Всего чаще къ вопросу о народномъ образованіи обращались въ своихъ рѣчахъ дворянскіе депутаты—9 ч., городскіе выступали 4 раза, представители отъ сельскаго населенія только 2 ч. и изъ правительственныхъ депутатовъ говорилъ по данному вопросу только 1.

необходимость для Россіи того времени оставаться по-прежнему въ глубокомъ невѣжествѣ. Однако, какъ ни скуденъ матеріаль, находящійся въ нашемъ распоряженіи, онъ все же позволяетъ намъ раскрыть одну изъ наиболее интересныхъ страницъ въ исторіи русскаго общества XVIII вѣка, когда оно впервые получило возможность отмѣтить культурные недочеты страны и намѣтить тѣ мѣры, которыя дали бы ей возможность выйти на широкую дорогу общечеловѣческаго просвѣщенія.

В. Бочкаревъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

